

— Наконец-то представилась возможность. — Цинь Цзысю тут же обозначил свою позицию: — Но прибыль от игры я хочу делить четыре на шесть, мне сорок процентов.

— Это... — Дело было вовсе не в том, что Цинь Цзысю залочил непомерную цену. В глазах остальных этот проект уже давно считался безнадежным черновиком, и Хэ Гу был крайне удивлен, что кто-то вдруг захотел в него вложиться.

— Сорок процентов — это предел. Наверняка господин Хэ понимает, сколько средств потребуется влить, особенно учитывая, что успех этой игры еще вилами на воде писан. — Цинь Цзысю подумал, что собеседник остался недоволен его условиями, и дал понять, что отступить не намерен.

— Нет, неужели третий молодой господин Цинь говорит это всерьез?

— Разумеется, мы можем прямо сейчас подписать контракт. — Цинь Цзысю кивнул: карманных денег, скопленных им за столько лет, у него оставалось немало.

— Третий молодой господин Цинь — человек решительный. Я сейчас же велю составить договор, и как только вы с ним ознакомитесь и все будет в порядке, мы его подпишем.

— Хорошо.

Добившись желаемого результата, Цинь Цзысю остался крайне доволен этой поездкой и, выходя из здания компании, даже напевал себе под нос веселый мотивчик.

— 001, мне кажется, сейчас моя жизнь складывается весьма неплохо.

— К лучшему.

— Верно, к лучшему.

Цинь Цзысю подумал, что это, возможно, награда за его усердный труд в прошлой жизни.

Вернувшись в клан Цинь, он выслушал целый ворох расспросов от Линь Пинмэй, до которой руки у него раньше так и не дошли, после чего был отпущен на все четыре стороны. Цинь Цзысю, разумеется, заперся у себя в комнате, чтобы избежать новых хлопот.

Ровно в шесть часов вечера визажисты нагрянули к нему домой, чтобы сделать прически и макияж ему и Цинь Вэй, после чего их доставили в клан Ци.

Этот вечер называли званым уходом, но на деле он больше походил на молодежную вечеринку.

Клан Ци явно преследовал цель дать Ци Синьли и Ци Си завести побольше полезных знакомств, поэтому на праздник пригласили преимущественно молодежь. Зал украсили с поистине роскошным размахом, но обошлись без банальных изысканных роз и дорогой утвари: чтобы молодым людям было проще расслабиться, специально выбрали чуть более живую, яркую цветовую гамму и разнообразное угощение, подходящее как старшим, так и младшим. Основное действие развернулось в саду — формат вечеринки под открытым небом позволял гостям чувствовать себя легко и непринужденно.

Цинь Вэй появилась под руку с Цинь Цзысю. Сам Цинь Цзысю был облачен в безупречно сшитый серый костюм, из украшений на нем не было ничего, кроме английских часов; весь его образ излучал солидность в сочетании с дружелюбием, без лишней чопорности, что сразу располагало к нему людей.

С Цинь Вэй хлопот было куда больше. На ней надето короткое платьице нежно-лилового оттенка, лицо украшал изящный легкий макияж, а темно-красная помада придавала ей властности. Она выглядела элегантно и благородно, а слегка завитые каштановые волосы добавляли образу особого шарма. Надетые на ноги белые туфли на высоком каблуке позволили ей идеально сравняться ростом с Цинь Цзысю, так что вместе они составляли поистине восхитительную пару, тут же привлекла к себе множество завистливых взглядов.

— Цинь Шэнь! — Цинь Синьли заметила его в самую первую секунду, как только он вошел в зал, и, цокая парой головокружительно высоких каблуков, поспешно направилась к нему. Ее наряд был выдержан совсем не в царственном стиле Цинь Вэй, а в бело-розовых тонах, что придавало ей вид наивной девочки. Ее глаза источали такое сладостное обожание, словно она была готова приклеиться к нему намертво, и от этого Цинь Цзысю чувствовал себя крайне неуютно.

— Синьли. — Как бы неловко ни было, элементарных правил приличия никто не отменял. Цинь Цзысю вместе с Цинь Вэй поприветствовал хозяев вечеринки и немного поболтал с ними, и лишь когда Цинь Вэй украдкой дернула его за полу пиджака, спасся бегством, уводя сестру в сторону.

— Какая же она липучка, просто ужас. — Цинь Вэй невзлюбила Ци Синьли еще сильнее; от одного нахождения рядом с этой девицей у нее возникало липкое, противное чувство.

— Потерпи немного. — Цинь Цзысю погладил ее по голове, и в его голосе явственно послышалось балующее изнежение.

— Двоюродный брат, не сочти за грубость, но даже если бы ты женился на мужчине, это было бы лучше, чем связываться с ней! — Цинь Вэй схватила со стола кусочек муссового торта, яростно вгрызлась в него зубами, но всё равно не почувствовала облегчения и принялась злобно пережевывать лакомство.

— Ладно тебе, ладно, на кого ты похожа. — Цинь Цзысю беспомощно вздохнул и бросил взгляд в сторону. Там, среди толпы женщин, как рыба в воде плавал некий мажор. Его взгляд

случайно столкнулся с взглядом Цинь Цзысю: в нем мелькнула доля настороженности и злобы, однако на лице по-прежнему играла легкомысленная улыбка.

Цинь Цзысю мгновенно вспомнил, кто это такой. Фигура ключевая — Хуанфу И, тот самый подмененный в младенчестве ребенок Шэнь Юаня.

Что ж, легкая добыча сама плывет в руки.

— Сяо Вэй, я ненадолго отойду.

— Иди, братик. — Цинь Вэй махнула рукой, давая понять, что Цинь Цзысю может распоряжаться своим временем как хочет. Тот подзвал официанта, взял два бокала с красным вином и направился к Хуанфу И.

— Братец Хуанфу, на днях будет благотворительный вечер, ты пойдешь туда~?

— Братец Хуанфу, если у тебя будет свободная минутка, не соизволишь ли выпить со мной кофе?

— Братец Хуанфу, ты совсем перестал звать меня погулять~

Окружавшие Хуанфу И молодые девицы из высшего света изо всех сил пускали в ход все свое обаяние, искренне надеясь, что этот человек, которому в будущем пророчили грандиозный успех, уделит хоть капельку внимания именно им.

— Молодой господин Хуанфу, давненько не виделись.

Тем не менее, Цинь Цзысю подошел к нему с видом старого приятеля. Как бы ни были разочарованы девицы, им оставалось лишь провожать взглядами двух одинаково блестящих мужчин, посылая тем кокетливые и одновременно обиженные взгляды.

— Третий молодой господин Цинь, сколько лет, сколько зим. — При виде Цинь Цзысю Хуанфу И неизменно сохранял настороженность. Среди их ровесников Цинь Цзысю был одним из тех редких людей, кто мог составить ему реальную конкуренцию. Обычно при встрече они любезничали на публику, но за кулисами скрещивали клинки, и кто знает, сколько раз уже успели сцепиться. И вот теперь Цинь Цзысю сам подошел к нему — тут явно таился какой-то подвох.

Цинь Цзысю с улыбкой болтал о том о сём, а сам тем временем невозмутимо разглядывал собеседника. Хуанфу И считал его соперником, но сам Цинь Цзысю — нет, и уж тем более об этом не думал покойный оригинал. У Хуанфу И водилось чуточку хитрости, но для высшего света этого было откровенно мало, к тому же он страдал слабостью к женскому полу. Судя по всему, вернуть Шэнь Юаня на его законное место и отнять у этого паренька всеобщее

расположение не составит никакого труда. Цинь Цзысю мысленно выстраивал свой план, и на губах невольно расцвела широкая улыбка.

Хуанфу И чуть было не потерял дар речи от такой улыбки и поспешно потрянул головой, чтобы прийти в себя, мысленно отвесив себе затрещину. Черт возьми, перед ним же мужчина! Причем мужчина, ничуть не уступающий ему ни ростом, ни комплекцией.

— 001, а этот парень внешне отдаленно смахивает на Шэнь Юаня. Но если приглядеться к его росту и чертам лица — ну просто небо и земля по сравнению с главным героем.

— Как-никак, он тоже приходится ребенком клану Хуанфу.

— А?

— Глава клана Хуанфу однажды сильно напился и согрешил с горничной, так что Хуанфу И действительно имеет кровное отношение к клану Хуанфу. Вот только статус у него далеко не тот, что сегодня, да и горничная не смогла бы шантажировать собственного сына ради получения крупных сумм денег каждый год.

— Елки-палки, разве не говорят, что после пьянки это самое дело невозможно?

Цинь Цзысю, у которого не было ни малейшего личного опыта и который лишь пролистывал сомнительные статьи о здоровье, озадаченно замер.

— Глава клана Хуанфу изначально человек ветреный, да и в тот раз он напился не в стельку, просто дал волю инстинктам. На самом деле всё вполне возможно, просто нежелательно.

— Во всех этих романах про такое не пишут! Ваш мир что, сам затыкает дыры в логике? Круто!

Поболтав минут десять и разобравшись с характером Хуанфу И, Цинь Цзысю распрощался с ним и отправился искать Цинь Вэй на прежнее место.

Однако на прежнем месте Цинь Вэй не оказалось. Цинь Цзысю обвел взглядом окрестности, но нигде не заметил сестру. В сердце закралась тревога, и он принялся рыскать по залу в ее поиски.

— Цинь Шэнь, ты не против со мной потанцевать? — Цинь Синьли уже давно порывалась подойти к нему, но из-за того, как весело Цинь Цзысю беседовал с Хуанфу И, не решалась мешать — в конце концов, мать учила ее, что мужчины не ценят женщин, которые сами вешаются им на шею. Однако на этом вечере, помимо налаживания связей, планировалось официально объявить о помолвке кланов Цинь и Ци, а этот чурбан Цинь Цзысю палец о палец не ударил. Ей поневоле пришлось сделать первый шаг самой.

— Прости, Синьли, ты не видела Цинь Вэй? Я отлучился всего на пару минут, а когда вернулся, ее уже нигде нет. — Цинь Цзысю страшно занервничал, на лбу от переживаний выступил пот. Видя его состояние, Цинь Синьли уже не смела докучать ему предложением потанцевать и, не имея другого выхода, велела людям помочь с поиском Цинь Вэй.

— 001, ты можешь помочь отследить, где находится Цинь Вэй?

— Могу. Второй этаж, вторая комната направо.

— Я так, к слову пришлось, а у тебя реально есть такая функция?!

— ...Ступай быстрее, иначе не успеешь, и твою сестру обесчестят.

— Твою мать.

Цинь Цзысю вдруг вспомнил: в оригинальном романе упоминалось, что Цинь Вэй подверглась наругательству и этот факт всплыл наружу, но поскольку автор не вдался в подробности, вся информация выглядела крайне туманной. Он стремглав бросился на второй этаж. Он уже почти забыл о существовании Ци Синьли и Ци Си, никак не ожидая, что у этого второстепенного персонажа хватит наглости проверить такое.

— По правде говоря, Цинь Вэй в оригинале искривилась характером не только из-за безответной любви: пережитое изнасилование тоже оставило глубокий след на ее психике. Раз уж это часть первоначального сюжета, твои действия сейчас ломают канву повествования, а из-за столь сильных изменений в дальнейшем могут возникнуть непредвиденные факторы.

— Ломает так ломает, я на такое смотреть не могу, меня от подобных подонков воротит.

Цинь Цзысю не считал себя ангелом, но от подобных мерзавцев его буквально выворачивало.

Тем временем Цинь Вэй находилась в полубессознательном состоянии между сном и явью. Она спокойно ела сладости в укромном уготке, когда к ней внезапно пристал Ци Си. Подумав, что в будущем они станут родственниками, ей не хотелось портить отношения, и она приняла из его рук предложенный бокал с вином. Кто же знала, что этот тип окажется настолько дерзким, что посмеет подсыпать ей что-то в напиток и утащить прямо посреди праздника? Все охранники и слуги делали вид, будто ничего не замечают — кто в здравом уме поверит, что это не было спланировано заранее?

Когда ее бросили на кровать и попытались сорвать одежду, Цинь Вэй тут же изо всех сил вцепилась в свои вещи и ударила негодяя шпилькой прямо в живот. Однако после действия наркотика ее силы испарились на добрую половину, и она смогла лишь оттолкнуть наглеца на пару шагов назад.

— Черт, сучонка, еще смеет сопротивляться! — Цинь Синьли... то есть Ци Си от неожиданности свалился под кровать. Злость и похоть ударили в голову одновременно, и он, озверев, снова кинулся вперед, пытаясь разорвать на девушке платье.

— Нет, не надо! — Тело Цинь Вэй становилось все слабее, из глаз брызнули слезы. Никогда еще она не чувствовала себя настолько беспомощной. Росшая в атмосфере всеобщего баловства и родительской опеки, она прежде и помыслить не могла о подобном. Она люто, до скрежета в зубах возненавидела клан Ци — клянусь, она сотрет этот клан в порошок, покроет их имена позором!

Но в этот самый момент снизу донеслись крики, возня и шум драки.

— Молодой господин Цинь, эй! Молодой господин Цинь, вам туда нельзя!

— Проваливай.

— Молодой господин Цинь!

Бах!

Дверь комнаты со страшным грохотом распахнулась. Цинь Цзысю с одного взгляда оценил обстановку: на кровати боролись двое. Потом S*Wившись лицом, он подскочил к кровати, одним мощным ударом врезал Ци Си в челюсть, а затем сорвал с себя пиджак и набросил на плечи Цинь Вэй.

— Братик... — Цинь Вэй вся дрожала, прильнув к груди Цинь Цзысю и непрерывно всхлипывая.

— Всё хорошо, всё хорошо. — Цинь Цзысю поглаживал ее по спине, отчаянно пытаясь успокоить. В этот момент на шум уже начала сбегаться толпа гостей. Допустить, чтобы Цинь Вэй предстала перед всеми в таком виде, было нельзя, поэтому он велел ей привести себя в порядок прямо в комнате, а сам грубо вытащил Ци Си за шкурку в коридор, швырнув на пол, после чего заслонил собой дверной проем.

— Цинь Шэнь, не надо так. — Поспевшая к месту происшествия Ци Синьли, которая уже была в курсе первопричины конфликта, с замиранием сердца бросилась поднимать брата, у которого из носа тонкой струйкой текла кровь. — Ци Си просто помрачнел рассудок в порыве страсти.

— Ха, госпожа Ци, полагаю, клан Ци должен дать мне за это объяснение. — Цинь Цзысю холодно усмехнулся, глядя на Ци Синьли, которая собиралась в слепом порыве защищать брата, и даже не стал делать вид, будто сохраняет приличия.

Получивший удар в челюсть Ци Си находился в полном ступоре. Лишь спустя добрых пять минут после того, как его вышвырнули в коридор, до него дошло, что произошло. Окинув

взглядом леденящую атмосферу между Ци Синьли и Цинь Цзысю, а также толпу зевак вокруг, он мысленно взвыл и решил прикинуться мертвым.

Особых талантов у него не водилось — он держался на плаву лишь благодаря хорошему происхождению и дружбе с парой мажоров, а на днях совершенно случайно завязал знакомство с Хуанфу И. Супруги Ци на публике демонстрировали идеальную любовь, но за закрытыми дверями вели крайне разгульный образ жизни, а незаконнорожденных детей на стороне было пруд пруди. В последнее время те начали проявлять излишнюю активность, и Ци Си всерьез испугался за свое право на наследство. Намекнув Хуанфу И на свои трудности, он получил от того дельный совет: жениться на ком-нибудь влиятельном и богатом, чтобы заручиться надежным тылом. Мол, даже если девица не согласится добровольно, дело можно решить силой — пусть факты говорят сами за себя, ведь высший свет дорожит женской честью, и даже потеряв ее в результате грязной игры, жертве придется проглотить обиду и молчать в тряпочку.

Ци Си всерьез обдумал этот план. В тот самый вечер, когда они вернулись из аэропорта, его взгляд упал на красивую и статную Цинь Вэй. Наведя справки, он выяснил, что хотя она и не принадлежала к главному ветвящемуся древу клана Цинь, ее безумно баловали, деньгами и влиянием она не была обделена, а внешность и фигура полностью соответствовали его вкусам. Тогда в нем разыгралась темная страсть, и всё привело к нынешней развязке.

— Раз уж так вышло, почему бы моему младшему брату при случае не заглянуть к вам с официальным визитом и не посвататься за твою сестру? — Выяснив истинные мотивы братца, Цинь Синьли тоже сочла этот выход неплохим. В конце концов, они с Ци Си были кровными родственниками и ладили между собой: заполучи братец наследство, она бы и сама не знала забот о будущем. К тому же, если эта ненавистная девица станет ее невесткой, у нее просто не останется времени цепляться к Цинь Цзысю.

— А у клана Ци губа не дура, — Цинь Цзысю чуть не рассмеялся от глупости этой девицы. — Вот только с моральными устоями вашего брата Сяо Вэй и близко не ровня. В конце концов, она не какая-нибудь девица с улицы на одну ночь за триста баксов.

Цинь Цзысю не преминул отпустить шпильку, и Цинь Синьли, разумеется, прекрасно поняла намек. Ее лицо помрачнело, она свирепо зыркнула на валяющегося на полу и притворяющегося бесчувственным брата — надо же было умудриться все сделать настолько бездарно, что теперь ей приходится расхлебывать кашу.

— Цинь Шэнь, раз зашло так далеко, заключение брака между двумя семьями — лучший выход. Это позволит нашим кланам породниться еще крепче.

— Породниться еще крепче? Похоже, госпожа Ци что-то путает. Я подросел вовремя, лекарство вашего братца еще не успело подействовать, так что с Сяо Вэй ничего не случилось. Более того, я совершенно точно не женюсь на тебе, на этом наши свадебные дела окончены. Поздно уже, полагаю, мне пора везти Сяо Вэй домой. — Цинь Цзысю уже устал препираться с этой особой. Он объявил о расторжении помолвки прямо на месте и решил забрать Цинь Вэй в клан Цинь, а с остальным разбираться позже.

У зевак внутри пронеслась примерно одинаковая мысль: «Ого~!» За этот вечер им перепало столько сочных сплетен! Во-первых, третий молодой господин клана Цинь и старшая мисс клана Ци, оказывается, были помолвлены и планировали вскоре сыграть помолвку. Во-вторых, второй молодой господин клана Ци тайком тискал юную мисс Цинь. В-третьих, третий молодой господин расторг помолвку прямо на месте, открыто обвинив второго молодого господина Ци в том, что тот накачал девушку наркотиками для изнасилования. Информации было через край — каждый из присутствующих оказался потрясен до глубины души.

— Пстой, Цинь Шэнь, что ты такое говоришь, ты... ты не руби с плеча! — Глядя на непреклонное лицо Цинь Шэня, Цинь Синьли едва не лишилась рассудка. Она думала, что Цинь Цзысю максимум затаил на нее легкую обиду, но никак не ожидала, что он вот так запросто разорвет помолвку. Куда теперь девать ее лицо?!

— Больше не о чем говорить. — Улыбка полностью исчезла с лица Цинь Цзысю. Его бесстрастное выражение выглядело пугающе. Почувствовав, как его дернули за рукав, он обернулся и увидел вышедшую из комнаты Цинь Вэй. Кое-где ее платье было разорвано, поэтому сейчас она прикрывала верх тела его пиджаком. Волосы растрепались, глаза покраснели и опухли от слез, макияж слегка размазлся — вид у нее был довольно жалкий. Однако из-за действия препарата на щеках все еще играл неекрасный румянец, хотя в целом ей стало намного лучше.

Заметив, что некоторые из присутствующих смотрят на девушку масляными взглядами, Цинь Цзысю шагнул в сторону, полностью заслонив Цинь Вэй собой, стряхнул цеплявшуюся за его рукав Ци Синьли и зашагал прочь, увлекая сестру за собой.

Цинь Синьли, чья хбава обернулась полным крахом, от злости едва не перекосило. Яростно зыркнув на лежащего на полу брата и понимая, что именно этот идиот разрушил ее прекрасное будущее, она со всего маху пнула его ногой.

— Ой-ой, сестрица, ты чего! — Цинь Синьли... то есть Ци Си завыл, схватившись за живот. Притворяться бесчувственным дальше было бессмысленно: удар пришелся ровно по тому месту, куда его ранее пнула Цинь Вэй, добавив боли к прежней травме. Ему показалось, что внутри у него точно осталось внутреннее кровоизлияние.

— И ты еще спрашиваешь! Разве не из-за тебя всё это?! — свирепо выругалась Цинь Синьли.

— Да если бы не гнусная подсказка Хуанфу И, стал бы я такое делать! — Ци Си, снедаемый обидой, в порыве гнева даже не подумал фильтровать базар и выложил имя Хуанфу И.

Лица брата и сестры из клана Ци в тот же миг побелели как полотно. Ни клан Цинь, ни клан Хуанфу были им не по зубам. Первое и второе места в иерархии шли рука об руку, но их собственный клан Ци даже близко не стоял рядом. Заметив, как помрачнело лицо Хуанфу И, они оба поняли: им конец.

Впрочем, кто-то из хороших знакомых Цинь Цзысю тут же слил ему всю информацию.

Поблагодарив собеседника по телефону, Цинь Цзысю переключил все внимание на состояние Цинь Вэй.

— Братик, я клянусь, я сделаю так, чтобы он пожалел, что родился на свет. — Цинь Вэй уже отошла от того короткого кошмара. Цинь Цзысю подросел вовремя, так что, помимо мерзких ощущений, ее девственность не пострадала. Однако это ни капли не убавило ее желания стереть обидчика в порошок.

— Успокойся, малышка, если хочешь — я помогу.

— Нет, братик, я сама.

— Хорошо-хорошо, не грусти. Давай завтра я отведу тебя в парк развлечений, м?

— Договорились! Смотри, братик, раз пообещал — обратной дороги нет!

— Разве я могу нарушить слово?

Дома их уже ждали родители Цинь. Телохранители успели доложить им обо всем.

— Сяо Вэй, иди в комнату отдохни, нам нужно поговорить с твоим двоюродным братом. — Мать Цинь обняла девушку за плечи, пытаясь увести ее первой.

— Но тетя...

— Не переживай, мы не станем обижать твоего брата. — Мать Цинь утешающе похлопала ее по руке, и Цинь Вэй, то и дело оглядываясь, послушно ушла.

— Сяо Шэнь, тебе не следовало публично расторгать помолвку. Как ни крути, а клан Ци — неплохие партнеры, тебе не стоило из-за Цинь Вэй портить с ними отношения.

— Отец, такая женщина, как Цинь Синьли, не годится в жены. Какая бы выгода ни светила в краткосрочной перспективе, рано или поздно она потянет меня на дно. — Цинь Цзысю произнес слова, совершенно не вязавшиеся с его мягкой внешностью, с абсолютно невозмутимым видом. Он знал, что Цинь Цзяньин поддержит разрыв помолвки только в том случае, если речь пойдет о выгоде.

Глава клана Цинь погрузился в задумчивость, услышав это, и в конце концов велел Цинь Цзысю идти отдыхать, пообещав всё обдумать. Поняв по этому тону, что дело в основном выгорело, Цинь Цзысю молча удалился в свою комнату.

Первое, что он сделал, переступив порог, — схватился за телефон. Приняв решение помочь Шэнь Юаню вернуть свое имя, он уже нанял людей для контактов с бывшей нянькой клана Цинь, то есть нынешней матерью Шэнь Юаня. Если раньше он делал это лишь ради помощи самому Шэнь Юаню, то теперь у него появился личный мотив свести счеты с Хуанфу И.

— Третий молодой господин, она держит язык за зубами. Хоть иногда и проговаривается по мелочам, реальных доказательств нет.

— Продолжайте копать. — У Цинь Цзысю заканчивалось терпение. Ему безумно хотелось притащить эту женщину прямо к Хуанфу И, сделать ДНК-тест на месте и сорвать с него маску. Но он был не в тех отношениях с кланом Хуанфу, чтобы его словам слепо поверили, к тому же со стороны это могло выглядеть подозрительно. Сейчас лучшим выходом было выйти на связь с матерью Хуанфу, Линь Пуин, и параллельно ввести в курс дела Шэнь Юаня.

От матери Цинь парень случайно узнал, что Линь Пуин без ума от ювелирных изделий и практически каждую неделю заказывает эксклюзивные украшения в одном и том же ювелирном бутик-мастерской. Для него это был идеальный шанс.

Раз так, план строился следующим образом: утром он везет Цинь Вэй и Шэнь Юаня в парк развлечений, а во второй половине дня отправляется с Шэнь Юанем в ювелирный магазин.

Обдумав расписание, Цинь Цзысю набрал номер Шэнь Юаня.

<http://bllate.org/book/21613/2229436>